

Матвеева Анна Анатольевна
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация
AnnaUfa@yandex.ru

Реализация структуры прецедентного имени (на примере имён персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» в Британском национальном корпусе и корпусе современного американского английского языка)

Аннотация

В статье исследуются особенности реализации структуры прецедентного имени на корпусном материале английского языка. Анализу подвергаются такие компоненты структуры прецедентного имени, как дифференциальные признаки (внешность, характер, прецедентная ситуация) и атрибуты. Подсчёт частотности апелляций к каждому компоненту структуры показал, что прецедентные имена персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» чаще всего актуализируются через связь с прецедентной ситуацией, реже всего – через характер. Исследование соотношения имени прецедентного и имени собственного как его источника выявило 3 вида связи: 1) полное совпадение внешности / характера / прецедентной ситуации между текстом-первоисточником и корпусом анализируемых текстов современной художественной литературы; 2) частичное совпадение указанных характеристик; 3) вымышленность указанных характеристик по отношению к тексту-первоисточнику. Обнаруживается, что при отсутствии прямой связи между прецедентным именем и именем-источником прецедентности по линиям внешность / характер / прецедентная ситуация / атрибут, существование и сохранение смысловой нагрузки прецедентного имени обеспечивается наличием устойчивой ассоциативной связи и неизменностью знака оценки.

Ключевые слова: прецедентное имя, прецедентная ситуация, дифференциальные признаки, атрибуты.

© Матвеева А. А. 2021

Для цитирования: Матвеева А. А. Реализация структуры прецедентного имени (на примере имён персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» в Британском национальном корпусе и корпусе современного американского английского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 104–115. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_104_115.

1. Введение [Introduction]

Исследование феномена прецедентности в целом и особенностей прецедентного имени в частности имеет богатую историю. Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, Ю. Н. Караулов и другие исследователи создали обширную теорию прецедентного имени, представив прецедентное имя как структурированный объект, имеющий ядро и периферию. Будучи ёмкой и многомерной, данная тема открывает возможности новых пластов исследования, выявление новых нюансов и закономерностей.

Ц е л ь ю данной статьи является исследование структуры прецедентного имени с точки зрения преимущественности апелляции к тому или иному элементу его структуры, а также исследование природы рекуррентности использования прецедентного имени. Данная цель конкретизируется посредством двух з а д а ч: 1) выявить частоту апелляции к прецедентному имени через определённый элемент его структуры; 2) определить свойства прецедентного имени, позволяющие актуализировать данный структурный элемент.

Базовыми для данного исследования понятиями являются «прецедентный феномен», «прецедентное имя», «структура прецедентного имени». К прецедентным феноменам относят языковые явления: (1) «имеющие сверхличностный характер», т. е. широко известные в данном лингвокультурном сообществе; (2) «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане»; (3) «обращение к которым возобновляется неоднократно» в дискурсе языковой личности, представляющей данное лингвокультурное сообщество [Караулов, 2010, с. 216 ; Красных, 2003, с. 170]. Выделяют 4 типа прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию.

Как отмечает Д. Б. Гудков, под прецедентным именем понимается «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (*Обломов, Илья Муромец*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван Сусанин, Павлик Морозов*)» [Гудков, 1998, с. 83]. Исследователи (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных) определяют структуру прецедентного имени, как совокупность трёх компонентов. Первый компонент – это дифференциальные признаки. Дифференциальные признаки, в свою очередь, членимы на 1) внешность; 2) характер; 3) прецедентную ситуацию. Второй компонент структуры прецедентного имени – это атрибуты [Гудков, 1998, с. 84 ; Захаренко и др., 1997, с. 89 ; Красных, 2003, с. 198]. Дифференциальные признаки прецедентного имени и его атрибуты составляют «инвариант восприятия прецедентного имени» [Захаренко и др., 1997, с. 89 ; Красных, 2003, с. 198]. В отношении третьего компонента структуры прецедентного имени исследователи расходятся. Д. Б. Гудков называет таковым оценку [Гудков, 1998, с. 84], тогда как И. В. Захаренко и В. В. Красных выделяют в качестве третьего компонента «потенциально возможные индивидуальные представления и знания о прецедентном имени» [Захаренко и др., 1997, с. 89 ; Красных, 2003, с. 198].

2. Структура прецедентного имени У. Шекспира «Макбет» [Precedent name structure of Shakespeare's «Macbeth»]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Объектом проводимого исследования являются имена персонажей драмы У. Шекспира «Макбет», функционирующие как прецедентные. Как показал анализ эмпирического материала, к ним относятся *Макбет, леди Макбет, Макдуф, Банко, ведьмы. Ведьмы из Макбета* не являются именем собственным, но, как показывает анализ, выступают в качестве прецедентного имени, имея сверхличностный характер, будучи актуальными в когнитивном плане, подвергаясь рекуррентному употреблению в речи носителей английского языка. Предметом исследования являются структурные особенности прецедентного имени.

Материалом исследования послужили художественные произведения на английском языке, представленные в Британском национальном корпусе (British National Corpus) и корпусе современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English), в которых употребляются прецедентные имена *Макбет, леди Макбет, Макдуф, Банко, ведьмы*. Для анализа были отобраны только те языковые знаки, при употреблении которых апелляция была осуществлена не к референту, но к инварианту восприятия прецедентного имени, включающему в себя совокупность дифференциальных признаков и атрибутов.

Процедура анализа включает в себя (1) выявление того, через какой элемент структуры осуществляется апелляция к прецедентному имени в каждом анализи-

руемом примере: внешность, характер, прецедентная ситуация (в совокупности дифференциальные признаки прецедентного имени), атрибуты; (2) количественный анализ исследуемого материала и сопоставление данных в британском и американском вариантах английского языка; (3) определение свойств прецедентного имени, делающих возможным его актуализацию через анализируемые признаки.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Число обращений к прецедентным именам *Макбет*, *леди Макбет*, *Макдуф*, *Банко*, *ведьмы* в проанализированном материале двух корпусов английского языка составляет 75 обращений. При этом число употреблений анализируемых прецедентных имён в Британском национальном корпусе¹ равняется 19-ти, тогда как в корпусе современного американского английского языка² данное число равно 56. Трёхкратное преобладание использования прецедентных имён из шекспировского «Макбета», являющегося достоянием британской культуры, в материале корпуса, отражающего американский английский, в сравнении с материалом корпуса, отражающего британский английский, неожиданно и предлагает ряд вопросов. Отражается ли на результатах специфика организации анализируемых корпусов? Были ли бы результаты аналогичными на ином материале исследования (напомним, что в данном исследовании анализу подвергается художественная литература)? Какими были бы результаты исследования прецедентных имён других шекспировских текстов? Сопоставление разножанрового материала разных произведений Шекспира в британском и американском английском позволило бы дать ответ на вопрос, действительно ли шекспировские тексты являются более актуальными в когнитивном и эмоциональном отношениях для носителей американского варианта английского языка.

Использование имени *Макбет* (*Macbeth*) как прецедентного зафиксировано в 15 случаях (5 случаев встречаемости в BNC и 10 случаев встречаемости в COCA). Прецедентное имя *леди Макбет* (*lady Macbeth*) встречается в 25 случаях (5 случаев встречаемости в BNC и 20 случаев встречаемости в COCA). Апелляция к *ведьмам* как к прецедентному имени (*three witches u three weird sisters*) осуществляется в 13 случаях (в 1 случае в BNC и в 12 случаях в COCA). *Макдуф* (*Macduff*) используется в качестве прецедентного имени в 13 случаях (в 3 случаях в BNC и в 10 случаях в COCA). Прецедентное имя *Банко* (*Banquo*) встречается в 9 случаях (5 в BNC; 4 в COCA). Как видно из анализа, наиболее часто осуществляется апелляция к прецедентному имени *леди Макбет*, что показывает, что данное имя является наиболее значимым из всех имён персонажей драмы «Макбет» для носителей английского языка.

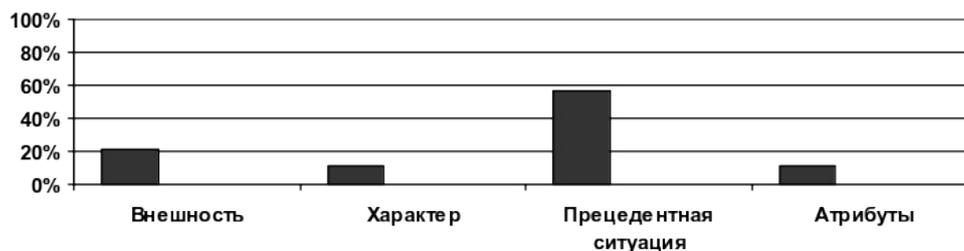
Актуализация прецедентного имени через внешность фиксируется в 16 примерах (6 в BNC и 10 в COCA). Из них в 4 примерах внешность комбинируется с другим признаком: в 1 примере с признаком «характер», в 3 примерах с прецедентной ситуацией. Актуализация прецедентного имени через характер отмечена в 8 примерах (1 в BNC и 7 в COCA). Из них в 1 примере признак «характер» сочетается с признаком «внешность», в 2 примерах – с признаком «прецедентная ситуация». Актуализация прецедентного имени через прецедентную ситуацию обнаружена в 42 примерах (8 в BNC и 34 в COCA). Из них в 3 примерах признак «прецедентная ситуация» выступает в комбинации с признаком «внешность», в 2 примерах признак «прецедентная ситуация» соединяется с признаком «характер», в 5 примерах прецедентное имя актуализируется через прецедентную ситуацию в сочетании с атрибутом имени. Суммарно дифференциальные признаки составляют характеристики прецедентных имён *Макбет*, *леди Макбет*, *Мак-*

¹ Далее – BNC.

² Далее – COCA.

дуф, *Банко*, *ведьмы* в 66 примерах (15 в BNC и 51 в COCA). Актуализация прецедентного имени через атрибуты зафиксирована в 9 примерах (4 в BNC и 5 в COCA). Из них в 5 примерах атрибут сочетается с прецедентной ситуацией.

Процентное соотношение дифференциальных признаков и атрибутов прецедентных имён персонажей драмы «Макбет», апелляция к которым осуществляется при их употреблении, может быть представлена в виде диаграммы (рис. 1).

Р и с у н о к 1. Распределение компонентов структуры прецедентного имени при его актуализации (на примере совокупности прецедентных имён персонажей драмы «Макбет»)

[Figure 1. Structure components distribution of an actualized precedent name (Based on character names in «Macbeth»)]

Как следует из количественного анализа, наиболее часто прецедентное имя актуализируется через прецедентную ситуацию. Реже всего актуализация прецедентного имени происходит через отсылку к характеру персонажа или атрибут персонажа.

При употреблении прецедентного имени *Макбет* (*Macbeth*) в проанализированном эмпирическом материале апелляция к внешности персонажа отмечена в 2 случаях (оба в BNC). Актуализация прецедентного имени *Макбет* (*Macbeth*) через сопоставление с характером данного шекспировского героя зафиксирована в 2 случаях (оба в COCA). Отражение анализируемого прецедентного имени в контексте прецедентной ситуации происходит в 8 случаях (1 в BNC, 7 в COCA). Атрибуты реализуют данное прецедентное имя в 3 случаях (2 в BNC, 1 в COCA).

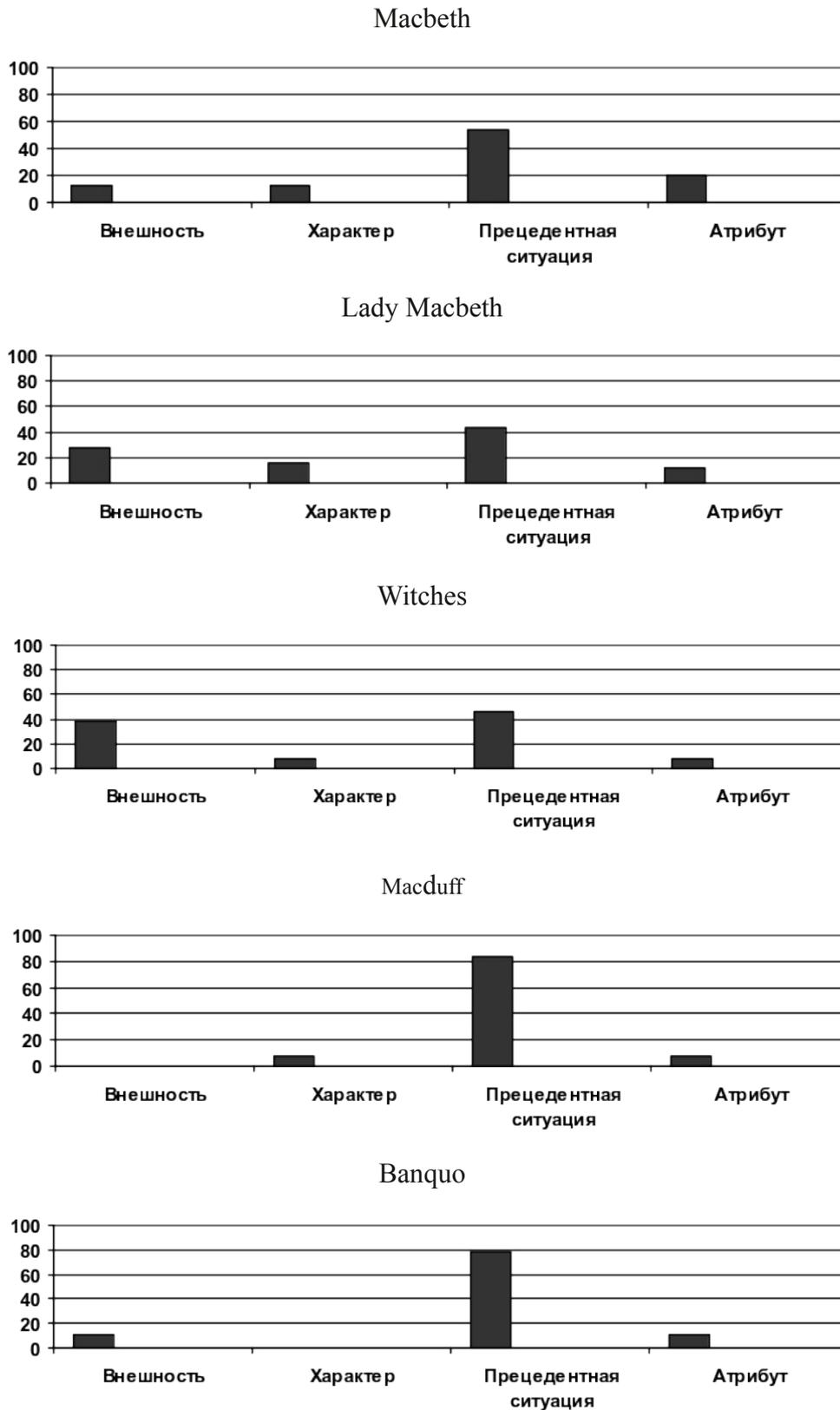
Апелляция к дифференциальным признакам и атрибутам при употреблении прецедентного имени *леди Макбет* (*lady Macbeth*) представляет такое количественное соотношение, как 7 случаев апелляции к внешности (2 в BNC, 5 в COCA), 4 случая апелляции к характеру (1 в BNC, 3 в COCA), 11 случаев актуализации через прецедентную ситуацию (2 в BNC, 9 в COCA), 3 случая актуализации посредством атрибута (все в COCA).

Актуализация прецедентного имени *ведьмы* (*three witches / three weird sisters*) происходит через апелляцию к дифференциальному признаку «внешность» в 5 случаях (все в COCA), через апелляцию к дифференциальному признаку «характер» в 1 случае (COCA), через апелляцию к дифференциальному признаку «прецедентная ситуация» в 6 случаях (1 в BNC, 5 в COCA), через апелляцию к атрибутам прецедентного имени в 1 случае (COCA).

В отношении *Макдуфа* (*Macduff*) отсылка к внешности не осуществляется, отсылка к характеру осуществляется в 1 случае (COCA), отсылка к прецедентной ситуации реализуется в 11 случаях (2 в BNC, 9 в COCA), атрибут используется 1 раз (BNC).

Прецедентное имя *Банко* (*Banquo*) актуализируется через внешность 1 раз (BNC), через прецедентную ситуацию 7 раз (3 в BNC, 4 в COCA), 1 раз через атрибут (BNC). Актуализации через дифференциальный признак «характер» не отмечено.

Полученные выводы можно представить в процентном соотношении в комплексной диаграмме (рис. 2).

Р и с у н о к 2. Распределение компонентов структуры прецедентного имени при его актуализации (на примере отдельных имён персонажей драмы «Макбет»)
 [F i g u r e 2. Structure components distribution of an actualized precedent name (Based on particular character names in «Macbeth»)]

Характеристика лица, обозначаемого прецедентным именем, через обращение к прецедентной ситуации занимает первое место по частотности среди компонентов структуры прецедентного имени. Апелляция к прецедентной ситуации осуществляется значительно чаще, чем к другим компонентам прецедентного имени в отношении всех анализируемых в данном исследовании прецедентных имён. Если брать за основу параметр численности примеров, в которых прецедентное имя актуализируется через прецедентную ситуацию в сравнении героев друг с другом, то наиболее часто происходит апелляция к прецедентной ситуации в отношении *леди Макбет* и *Макдуфа*. Реже осуществляется апелляция к прецедентной ситуации в отношении *Макбета* и ещё реже прецедентная ситуация актуализируется, когда речь идёт о *Банко* и *ведьмах*.

Прецедентное имя *леди Макбет* актуализируется через такие прецедентные ситуации, источником которых стал шекспировский текст, как:

безумие:

E.g. (1): *She opened her eyes, but, like **Lady Macbeth's**, their sense was shut* (BNC).
спектакль, разыгранный леди Макбет наутро после убийства:

E.g. (2): “*I suggested he might like a ...sherry. Oh dear God, Superintendent: don't tell me it was the sherry.*” <...>

*Pumfrey tried to interpret, from his expression, the implications of that last remark. Was it equivalent of **Lady Macbeth's** “What, in our house?”* (BNC).

сообщение о прибытии короля Дункана, принесённое леди Макбет гонцом:

E.g. (3): “*Yes, I'll make sure Miss Hope receives the message as soon as possible*”. <...>
“*Message for **Lady Macbeth?***” (COCA).

чтение леди Макбет письма от мужа:

E.g. (4): – ***Lady Macbeth** reading from her husband's letter I was a young woman then – single and without child – green in the practice of my profession, when I had this dream...* (COCA).

невозможность всех благовоний Аравии заглушить запах крови:

E.g. (5): *Like **Lady Macbeth**, I feel that all the perfume in Arabia – all her perfume sales, that is – could not alter her situation...* (COCA).

кровь на руках и убийство:

E.g. (6): “*Why does everyone call her **Lady Macbeth?***”

“*Because she's a monster.*” <...>

“*Rumor is, she has blood on her hands.*” <...>

“*I heard she killed a man in France.*” <...>

“*I heard she killed three men in Munich.*” (COCA).

лунатизм и самоубийство:

E.g. (7): *And Debbie, this wacky Goth chick in my class who identifies with **Lady Macbeth**... After my class report, Debbie sleep-walked out of the classroom and pretended to hang herself!* (COCA).

попытки стереть воображаемые пятна крови с рук:

E.g. (8): *Pazzi scrubs at his hands like **Lady Macbeth**, trying to get the stain of the phone numbers off his skin...* (COCA).

E.g. (9): *May I wash my hands asked **Lady Macbeth**...* <...>

*The previous Sunday ... **Lady Macbeth** had washed her hands for six hours straight* (COCA).

Обращает на себя внимание то, что в примере (4) отсылка к прецедентной ситуации «леди Макбет за чтением письма от мужа» ассоциируется с юностью, неопытностью, мечтами. В примере (5) невозможность заглушить запах крови всеми благовониями Аравии символизирует невозможность решить проблему никакими способами.

В одном примере прецедентная ситуация не исходит из шекспировского текста, а является полётом фантазии персонажа:

E.g. (10): *Perhaps, Mrs. Urquhart, **Lady Macbeth** was simply fed up with listening to her husband complain about his station in life!* (COCA).

Прецедентное имя *Макдуф* реализуется через прецедентную ситуацию, выраженную прецедентным высказыванием «*lay on, Macduff*» в двух примерах и искажение данного высказывания «*lead on, Macduff*» в 9-ти примерах. При этом наблюдается переосмысление исходной шекспировской ситуации. Слова «*lay on, Macduff*» произносятся Макбетом при вызове своего врага на смертельный поединок, тогда как в современных текстах прецедентные высказывания «*lay on, Macduff*» и «*lead on, Macduff*» синонимичны и используются в ситуации неизвестности, когда одному из участников коммуникации предлагается стать вожаком или быть первым, кто сделает что-то.

E.g. (11): “*Lead on, **Macduff**.” Easier said than done. Danjee started her down the street, in full daylight* (COCA).

E.g. (12): “*Then we’d best get our skates on,*” said Sus.

“*Lay on, **Macduff!**”* (COCA).

Прецедентное имя Макбет реализуется через такие прецедентные ситуации, основой которых является шекспировский текст, как:

встреча с ведьмами:

E.g. (13): *...the surroundings ... looked like a perfect setting for **Macbeth’s** meeting with the witches* (BNC).

совершенное убийство:

E.g. (14): *Fenwick shook his head and gave a nervous chuckle. “Couldn’t blame **Macbeth** a bit. Every man in the theatre would have killed for her, sir.”* (COCA).

наполненный призраками внутренний мир убийцы:

E.g. (15): *This is **Macbeth’s** world, and us teenagers just live in it. <...>*

*The world of **Macbeth** is totally haunted and paranoid! You can’t get one minute’s privacy, even inside your own bed!* (COCA).

В этом примере внутренний мир Макбета, преследуемого призраками своих жертв, олицетворяет мир современного подростка с невозможностью уединения, отсутствием личного пространства.

видение Макбетом призрака Банко:

E.g. (16): *And just as Orhan rose to come to her help, seeing her stare like **Macbeth** at the feast, she began to speak again...* (COCA).

E.g. (17): *Meg was leaning back against the brick wall, visibly shaken, as if she had, indeed, as **Macbeth** would later in the evening, seen a ghost* (COCA).

Обнаружены два курьёзных примера, в которых авторы художественных произведений вводят несуществующий персонаж «*Macbeth’s mother*», приписывая ей совершённое Макбетом убийство короля Дункана, и путают Макдуфа с Макбетом.

E.g. (18): *... how not shudder at the agony of At least the murderer knows the horror of the knife driven into his victim’s heart, can try like **Macbeth’s mother** to wash that blood off the stained hands...* (COCA).

E.g. (19): “*Lead on, **Macbeth**”, she said* (COCA).

Прецедентное имя Банко реализуется через прецедентную ситуацию «*Явление духа Банко на пиру*»:

E.g. (20): *The expected fourth guest, Miles Lessingham, had unaccountably failed to arrive, but Alice Mair hadn’t rearranged her table and the empty chair and unfilled wineglass were uncomfortably evocative of **Banquo’s ghost*** (BNC).

Прецедентное имя «*ведьмы из Макбета*» реализуется через две прецедентные ситуации, источником которых является шекспировский текст: «*ведьмы вокруг котла с*

волшебным варевом» и «ведьмы, предсказывающие судьбу Макбету и Банко». Вторая ситуация расширяется до «обладания пророческим даром».

E.g. (21): *Sennett and McManis and I, like **Macbeth's witches** around their cauldron, watched the black and white imagery froth up on the monitor* (СОСА).

E.g. (22): *This is how it will be, my **weird sisters** say, when he is gone. Your life small, small, small* (СОСА).

Суммируя особенности апелляции к прецедентному имени на основе прецедентной ситуации, можно выделить три способа реализации данного компонента структуры прецедентного имени: 1) прецедентная ситуация имеет основой исходный (в данном случае – шекспировский) текст; 2) прецедентная ситуация опирается на искажённое прецедентное высказывание, при этом происходит переосмысление исходной (шекспировской) ситуации; 3) ситуация является воображаемой по отношению к тексту-источнику. В третьем случае возникновение воображаемой ситуации становится возможным благодаря интерпретации поступков и характера героя в свете ментальности современного человека.

Характеристика лица, обозначаемого прецедентным именем, **по внешности** занимает второе место по частотности среди компонентов структуры прецедентного имени. Наиболее часто происходит апелляция к такому элементу структуры прецедентного имени, как внешность *леди Макбет* и *ведьм*. Наличествуют немногочисленные примеры апелляции к такому элементу структуры прецедентного имени, как внешность *Макбета* и *Банко*. Отсутствует апелляция к такому элементу структуры прецедентного имени, как внешность *Макдуфа*.

Внешность *трёх ведьм* детально представлена в шекспировском тексте: «*so wither'd, and so wild in their attire*», «*that look not like th'inhabitants o' th'earth*», «*choppy finger*», «*skinny lips*», «*beards*» [Shakespeare, 1938, с. 528]. Поэтому при характеристике персонажа произведения через прецедентное имя ведьмы из *Макбета*, создаётся устойчивая ассоциация с шекспировским описанием:

E.g. (23): *Rushing back to her closet, she refuses to look at **the witch from Macbeth** running wild in her mirror. No need to stare at that thicket of split ends masquerading as hair, that pale, smeared face, that battered veteran of round after round with every piece of clothing Marlise owns...* (СОСА).

Вместе с тем авторы могут добавлять описание деталей внешности, отсутствующих в тексте Шекспира (например, описание волос). Это представляется возможным ввиду сохранения знака оценки.

E.g. (24): *Okay, Marlise has good hair. Even she has to admit it. She was exaggerating about **the witch in Macbeth**. Her hair, a mid-shoulder length fawn cape with glints of orange fox, has always been an advantage* (СОСА).

E.g. (25): *With her wild unkempt hair, her thin face and red eyes, she looked like **one of the witches who had appeared to the other Macbeth*** (СОСА).

В противоположность подробному описанию внешности ведьм, описание внешности других персонажей не фигурирует в шекспировском тексте. Интересно проследить, каким образом происходит актуализация структуры прецедентного имени через описание внешности героя при отсутствии описания внешности персонажа в исходном литературном тексте. Анализируя использование прецедентного имени *леди Макбет* авторами современных художественных произведений, можно выявить особенности актуализации структуры прецедентного имени посредством интерпретации текста Шекспира.

E.g. (26): ***Lady Macbeth** of the dry breasts and stony complexion* (СОСА).

Представление об иссохших грудях *леди Макбет* продиктовано, по-видимому, таким отрывком из шекспировского текста, как «*Come to my woman's breasts, and take my milk for gall*» [Shakespeare, 1938, с. 534].

E.g. (27): “*The red gown is beautiful on you. Are you Desdemona?*”
 “*I am not sure*”, *Mother said shyly, but she had the proud look of a young girl at her debut. “I think the entire ensemble might be a combination of **Lady Macbeth** and Kate, from *The Taming of the Shrew*”* (СОСА).

Представляется, что пятна крови, несмываемые с рук леди Макбет, дают ассоциацию с красным цветом, неразрывно связанным с образом леди Макбет. Отсюда красный цвет в одежде позволяет сделать метафорическую отсылку к образу леди Макбет.

У Шекспира отсутствует описание внешности *Макбета* и *Банко*. Характеристика внешности *Макбета* и *Банко* в текстах BNC и СОСА есть метафорическое переосмысление образа убийцы (злодейский вид) и призрака (бледность).

E.g. (28): *He tried to readjust his face to make him look less like **Macbeth*** (BNC).

Название произведения, из которого взят пример 28 – *The Wimbledon poisoner*. Общий признак – вид убийцы – позволяет осуществить сравнение.

E.g. (29): *I turned and looked at myself in the cracked Cutty Sark Whisky mirror behind Mama Sipcott’s bar. Hamlet, not **Macbeth** or Richard III, stared back* (BNC).

E.g. (30): *Have you eaten, young man? At least have some wine, to put the colour back in your face; you came in like a ghost. We could use him for **Banquo**, eh?*” (BNC).

Подводя итог исследованию особенностей актуализации такого элемента структуры прецедентного имени, как внешность персонажа, можно выделить три способа актуализации данного компонента структуры прецедентного имени: 1) параметры внешности персонажа полностью совпадают с описанными автором исходного текста (в данном случае Шекспиром); 2) параметры внешности персонажа частично совпадают с характеристиками внешности шекспировского героя; 3) описание внешности героя отсутствует у автора исходного произведения, но домысливается автором текста, в котором встречается прецедентное имя. В третьем случае оказывается возможным домыслить внешность персонажа на основании общего признака, дающего возможность метафорического переноса и совпадающего знака оценки (положительной или отрицательной).

Актуализация прецедентного имени через а т р и б у т ы имеет третий ранг частотности среди компонентов структуры прецедентного имени. Характеристика через атрибуты чаще наблюдается в отношении *Макбета* и *леди Макбет*, реже в отношении *Макдуфа*, *Банко* и *ведьм*. Выделяются атрибуты, номинация которых точно соответствует шекспировскому тексту (*cauldron* (of the witches); *letter* (from Macbeth to his wife); *spot* (of blood); *blood on the hand*), и атрибуты, аналогичные по сути тем, что описаны в шекспировском тексте, но в иной вербальной презентации (*brew*, e.g.: ... *the scene put Ada in mind of the witches in Macbeth working at their brew* (СОСА), тогда как у Шекспира *hell-broth*).

Атрибут героя, обозначенного через прецедентное имя, может сопровождать и уточнять прецедентную номинацию, как в примере (6):

“*Why does everyone call her **Lady Macbeth**?*” <...>

“*Rumor is, she has blood on her hands.*” (СОСА).

Также атрибут может заменять прецедентную номинацию, указывая на прецедентное имя, но не называя его.

E.g. (31): *Dad with **blood on his hands**. <...> **his hands were dripping with blood*** (BNC).

Указанием на прецедентное имя, является название романа D. Dunnnett «King hereafter», так как оно даёт отсылку к Макбету.

Характеристика лица, обозначаемого прецедентным именем, с опорой на черты х а р а к т е р а занимает четвёртое место по частотности среди компонентов структуры прецедентного имени. Наиболее часто происходит апелляция к чертам характера *леди Макбет* и *Макбета*. Меньшими по численности являются примеры апелляции к чертам характера *Макдуфа* и *ведьм*. Отсутствует апелляция к особенностям характера *Банко*.

У. Шекспир не даёт описания характера трёх ведьм, но подчёркивает их отличную от земных жителей сущность «*The earth hath bubbles, as the water has, and these are of them...*» [Shakespeare, 1938, с. 529], таинственность и вещий дар «*I dreamt last night of the three weird sisters: to you they have show'd some truth*» [Shakespeare, 1938, с. 539]. Эти абстрактные характеристики дают основание для вольных интерпретаций личностной сущности людей, сравниваемых с макбетовскими ведьмами.

Е.g. (32): *Three women came in carrying shopping bags, arguing in low voices. Molly watched them with fascination. She had been wanting to do an article on homeless women ever since she discovered how many women, herself included, harbored bag-lady nightmares. <...> The three crones standing in the door arguing could have played the **witches in Macbeth*** (СОСА).

В данном примере аналогия между тремя бездомными женщинами и макбетовскими ведьмами проведена на основании общности атмосферы таинственного ужаса, вызываемого как ведьмами шекспировского текста, так и бездомными в примере из СОСА. При этом дважды подчёркивается, что бездомные женщины спорят между собой, тогда как шекспировские ведьмы демонстрируют единодушие и друг с другом не спорят.

Определение характера Макбета в шекспировском тексте различается до совершения им преступления и после. Отличительной чертой Макбета до совершённых им преступлений является храбрость: «*...brave Macbeth, – well he deserves that name, – disdainful fortune, with his brandish'd steel, which smok'd with bloody execution...*» [Shakespeare, 1938, с. 525]. После царевубийства и восшествия на престол Макбет становится олицетворением вероломства, лживости и кровожадности: «*treacherous*» [Shakespeare, 1938, с. 570], «*bloody, luxurious, avaricious, false, deceitful, sudden, malicious, smacking of every sin that has a name*» [Shakespeare, 1938, с. 571], «*devilish*» [Shakespeare, 1938, с. 573], «*butcher*» [Shakespeare, 1938, с. 587].

В текстах, в которых Макбет фигурирует как прецедентное имя, акцентируется храбрость или вероломство Макбета. Интерес представляют примеры, в которых даётся иная трактовка личности Макбета по сравнению с каноническим текстом.

Е.g. (33): *Consider **Macbeth**, Mrs. Urquhart, the girl persisted. No backbone, no confidence, believing a gaggle of old biddies stirring a cauldron. I mean, what a dope of a Scotsman!* (СОСА).

В данном примере акцентируется безволие и легковерие Макбета. Макбет шекспировского текста не предстаёт таковым в глазах соратников или врагов. Вместе с тем, сам факт влияния на него супруги при принятии решения об убийстве короля и тот факт, что Макбет безоговорочно поверил ведьмам, даёт основания для оценки его как слабовольного и внушаемого человека в глазах людей современного мира.

Характер леди Макбет трактуется в трагедии Шекспира как сатанинский: «*fiend-like queen*» [Shakespeare, 1938, с. 587]. Безжалостность, но также и сила являются ключевыми чертами людей, охарактеризованных через посредство прецедентного имени леди Макбет. В примере (34) строгость и не улыбочивость учительницы дали возможность обозначить её как леди Макбет.

Е.g. (34): “*Message for **Lady Macbeth**?*” one of the other girls asked. <...>

The girls giggled. Maggie was strict. She was hard on her students. She never smiled. None of the women at Arisaig House liked her (СОСА).

У. Шекспир характеризует Банко как «*noble Banquo*» [Shakespeare, 1938, с. 532], Макдуфа как «*worthy Macduff*» [Shakespeare, 1938, с. 584]. Однако, поскольку в исследуемом материале не обнаружено апелляции к прецедентному имени Банко через отсылку к характеру персонажа, можно предположить, что благородство Банко не стало характеристикой, актуальной в когнитивном и эмоциональном планах, для представителей англоязычного лингвокультурного сообщества. Напротив, доблесть Макдуфа является важной характеристикой персонажа для носителей английского языка, е.g.: *bold, heroic **Macduff*** (СОСА).

Суммируя особенности апелляции к прецедентному имени на основе черт характера героя, можно выделить три способа реализации данного компонента структуры прецедентного имени: 1) характер персонажа, в отношении которого употреблено прецедентное имя, совпадает с характером протагониста исходного текста (шекспировского); 2) апелляция к прецедентному имени осуществляется на основе черт характера героя, которые не обозначены напрямую в исходном тексте, но которые следуют из проявления характера в поступках; 3) вольная интерпретация характера носителя имени. Но даже в третьем случае текст исходного художественного произведения даёт почву для соответствующей последующей интерпретации. Знак оценки ни в одном случае не меняется.

3. Заключение [Conclusion]

Подводя итог проведённому исследованию, следует отметить, что прецедентные имена персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» чаще всего актуализируются через такой компонент своей структуры, как связь с прецедентной ситуацией, а реже всего – через характер. Характер связи между дифференциальными признаками прецедентного имени и характеристиками персонажа оригинального текста предстаёт тремя видами: 1) полное совпадение внешности / характера (носителя прецедентного имени) / прецедентной ситуации (в которой он себя проявляет) между текстом-первоисточником (в данном исследовании «Макбет» У. Шекспира) и корпусом анализируемых текстов современной художественной литературы; 2) частичное совпадение указанных характеристик; 3) вымышленность внешности / характера / прецедентной ситуации по отношению к тексту-первоисточнику. В третьем случае возникает интересный вопрос, каким образом сохраняется тождественность прецедентного имени самому себе. Исследование показывает, что в тех случаях, когда особенности дифференциальных признаков прецедентного имени не происходят из текста-первоисточника, всегда сохраняется ассоциативная связь (например, красное одеяние → леди Макбет в силу ассоциации с красным цветом крови, ставшей атрибутом преступления и навязчивой идеей леди Макбет) и не меняется знак оценки. Неизменность знака оценки не только обеспечивает возможность функционирования прецедентного имени, но и позволяет задуматься о дейктическом характере явления прецедентности ввиду способности прецедентных феноменов указывать на образец качеств.

Список литературы

- Гудков, 1998 – Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М. : «Филология», 1998. Вып. 4. С. 82–93.
- Захаренко и др., 1997 – Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М. : «Филология», 1997. Вып. 1. С. 82–103.
- Караулов, 2010 – Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- Красных, 2003 – Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
- BNC – British National Corpus. URL : <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
- COCA – Corpus of Contemporary American English. URL: <https://corpus.byu.edu/COCA/>.
- Shakespeare, 1938 – The works of Shakespeare in four volumes: Vol. IV. Moscow : Co-operative publishing society of foreign workers in the USSR, 1938. 876 p.

Anna A. Matveyeva
Bashkir State University
Ufa, Russian Federation
AnnaUfa@yandex.ru

The precedent name structure actualization (Based on the names from Macbeth by Shakespeare in BNC and COCA)

Abstract

The article aims to investigate the peculiarities of the precedent name structure actualization on the material of the British National Corpus and the Corpus of Contemporary American English. Such components of the precedent name structure as relevant features (appearance, character, precedent situation) and attributes are under analysis. The frequency of the reference to each component of the precedent name structure has been calculated. It turned out that the precedent names of Shakespeare's "Macbeth" are most often actualized through the connection with the precedent situation and the least often – through character. 3 types of connections were identified between the precedent name and a proper name as its source: 1) full similarity of appearance / character / precedent situation between the original text and modern fiction from the corpora; 2) partial similarity of the features; 3) imaginativeness of the features. It has been discovered that when there is no direct connection between the appearance / character / precedent situation / attribute of the bearer of a precedent name and the bearer of the original proper name, the meaningful recurrence of a precedent name is ensured by a stable associative linkage and the invariant evaluation.

Keywords: precedent name, precedent situation, relevant features, attributes.

© Matveyeva A. A. 2021

For citation: Matveyeva, A. A. Realizatsiya struktury pretsedentnogo imeni (na primere imen personazhey dramy U. Shekspira «Makbet» v Britanskom natsional'nom korpuse i korpuse sovremennogo amerikanskogo angliyskogo yazyka) [The precedent name structure actualization (Based on the names from Macbeth by Shakespeare in BNC and COCA)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 104–115. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_104_115.

References

- Gudkov, D. B. (1998). Pretsedentnoe imya v kognitivnoy baze sovremennogo russkogo (rezul'taty eksperimenta) [A precedent name in the cognitive base of Modern Russian (the results of an experiment)]. In V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (Ed.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language – Mind – Communication] (pp. 82–93). Moscow : Philologia Press.
- Zakharenko, I. V., Krasnykh, V. V., Gudkov, D. B., Bagaeva, D. V. (1997). Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvol'y pretsedentnykh fenomenov [A precedent name and a precedent statement as symbols of precedent phenomena]. In V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (Edy). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language – Mind – Communication] (pp. 82–103). Moscow : Philologia Press.
- Karaulov, Yu. N. (2010). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and language personality]. Moscow.
- Krasnykh, V. V. (2003). «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [At home among strangers: a myth or reality?]. Moscow.
- British National Corpus. Retrieved from <<http://corpus.byu.edu/bnc/>>.
- Corpus of Contemporary American English. Retrieved from <<https://corpus.byu.edu/COCA/>>.
- Shakespeare, W. (1938). The works of Shakespeare in four volumes: Vol. IV. Moscow : Co-operative publishing society of foreign workers in the USSR.